

ПОЛИТИКА В ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Ляшенко П.В.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Устойчивое развитие современного общества основывается на фундаменте гармоничных социальных отношений. Эта мысль касается как отношений внутри страны, так и межгосударственного взаимодействия. От нахождения общих ориентиров развития и решения политических разногласий зависит не только будущее того или иного государства, но вопрос существования человека как вида. В данных условиях особую актуальность приобретают проблемы политической философии, а в частности вопросы роли политики как основополагающего социального регулятора. При этом для современной действительности становится важной мысль, взывающая к рассмотрению категории «политика» как фундаментальной основы социального бытия в древнегреческой философии.

В философской традиции Древней Греции категория «политика» имела иное содержание нежели в современной науке, где она в основном означает деятельность государства и государственных структур. Древнегреческие мыслители рассматривали политику в ее неразрывном единстве с полисом и социальной жизнью. Развитие и формирование политики основывалось на мысли о необходимости соучастия каждого члена полиса в удовлетворении социальнозначимых потребностей. Таким образом, категория «политика» трактовалась двояко: с одной стороны, как особая социальная деятельность, зависящая от нужд общества, с другой же, как сфера бытия, обусловленная объективными космическими законами. А.Ф. Лосев, отмечая неразрывность природы, искусства, общества и политики в Древней Греции, пишет: «и в отношении человека к природе и в отношениях его к искусству или обществу мы должны помнить об этой монолитности и не забывать об огромной роли здесь «политического» фактора»[5, 581]. Общество, как и другие элементы бытия, понимаются в древнегреческой традиции как монолит и целостность, состоящая из элементов. Политика представлялась единственно возможной формой существования человека, способной гармонизировать все элементы социального бытия.

Человек, в античной мысли, это микрокосм, который в сущности не отличается от макрокосма и налаживает свою жизнь согласно законам определенным космическим миропорядком. А.Ф. Лосев пишет: «то, что имеется в космосе, имеется и в человеке; а то, что есть в человеке, имеется и в космосе. Макрокосм и микрокосм — одно и то же. Одно — универсально, другое — индивидуально». Эта мысль, проходящая красной линией через всю античную философию, определяет тот факт, что космические законы лежат в основе существования древнегреческого общества и определяют политическую деятельность граждан.

Участие в деятельности полиса было неминуемой обязанностью каждого

гражданина, соответствуя природе человека. Тем самым, политика занимала особое положение среди искусств, за ней признавалась способность упорядочивать и гармонизировать социальное бытие. Политика в иерархии наук, разработанной Платоном, относилась к наукам действенным [9, 159]; Демокрит называл политику наивысшим из всех искусств [2, 173], Аристотель — руководящей наукой [2, 362] и высшим умением [1, с. 297], что могло означать ее признание как науки, способной преобразовывать социальное пространство на путях к гармонии и красоте, заданных Космосом.

Обращаясь к эстетическим основаниям в понимании политики, стоит отметить, что древнегреческая мысль еще не знала эстетики как специальной научной теории, в тоже время, как отмечает А.Ф. Лосев: «античная философия всех периодов была насыщена и даже перенасыщена эстетическими суждениями и теориями, эстетическими интуициями и настроениями и вообще небывало развитым чувством красоты» [5, 456]. В древнегреческой философии эстетическое начало имеет основополагающее значение. Эстетическое служило фундаментом практически для всего мирозерцания древних греков и такие ценности как красота и гармония пропитывали все сферы социально-политического бытия граждан полиса.

Красота и гармония, являлись фундаментальными основаниями социально-политических отношений и должны были служить справедливости, единению, упорядоченности и «духовной общественной интеграции» [8, 58]. Красота и гармония, предполагали «согласие с природой и следование природе» [4, 157]. Тем самым, красота и гармония, в древнегреческой философской традиции, проявляется в природе, обществе и политике. Красота и гармония, понимались как объективные ценности, выводящие человека за пределы его личного бытия в пространство социально-политического единства, где все есть космос как порядок и связь вещей.

Прекрасное, как проявление красоты понималось древними греками и в частности Платоном «в общественном или социально-политическом смысле, уже, следовательно, выходя за пределы отдельной личности. Прекрасны граждане того идеального государства, которое строит Платон, включая Сократа, так что и воспитание здесь прекрасно, а врачи и гимнасты более прекрасны и хороши здесь в сравнении с сапожниками, кожевенниками и прочими ремесленниками. Поэтому не только прекрасно угождать хорошим людям и победа строителей государства прекраснее побед на олимпийских состязаниях, но также прекрасное правление создает правильное отношение к поэзии; а прекрасные и добрые даже и не нуждаются в законах, так как все необходимое делают сами» [6, 8]. Красота в античности, становится единственно возможной формой политического бытия человека, которая обеспечивает исполнение им своего долга и обязанностей. В основе политического управления, по мнению древнегреческих мыслителей, должны стоять фундаментальные основания идеи Красоты, тем самым политическая основа древнегреческого общества в своей метафизической сущности эстетична. Вместе с тем, древнегреческие мыслители отмечали особый статус идеи красоты, которая «резко отличается от прочих идей своей особенной,

специфической связанностью с чувственным миром, а именно с его видимостью, с его являемостью» [6, 265]. Согласно этому, можно подчеркнуть двойственность красоты, которая, во-первых, является субстанцией вещи, а во-вторых, связана с чувственностью явления. Что же касается политической сферы, то здесь красота предстает не просто как сущность вещи, но как некий принцип устройства полиса. Так, Ромуальд Динглер замечает, что только характер человека оценивается по масштабам этики, а его деяние подпадает под оценку политики [3, 265]. Таким образом, явленность политики вовне, в обществе, дает основание оценивать ее с позиций красоты и гармонии, то есть с позиций эстетики.

В политических воззрениях античных мыслителей ценностью и принципом социально-политического устройства выступает гармония. Категория «гармония» рассматривается как соразмерность внешнего и внутреннего. Нужно заметить, что «даже по чисто музыкальным трактатам видно, что греки применяли представление о гармонии как созвучии, согласии, единомыслии к сфере философии, этики и политических учений» [7]. Гармония в обществе, проявлялась в отношениях между высшим и низшим слоем и служила основой благополучия и стабильности полиса. Э.Д. Фролов, характеризует древнегреческий полис как «суверенные гражданские общины, в которых сплоченные в замкнутую привилегированную группу граждане противостояли остальной массе неполноправного или вовсе даже бесправного эксплуатируемого населения – переселенцам из других городов и рабам» [10, 6]. Тем самым, одной из основных функций полиса, являлась гармонизация социальных отношений, где каждый гражданин занимает свое место в политической системе. Данная мысль еще раз подтверждает, отношение древних греков к полису как олицетворению космоса, где действуют космические законы, которые проявляются в социально-политическом устройстве и подготовленными и воспитанными в должном духе людьми.

В древнегреческой философской традиции ярко выражены неразрывное единство и глубокая взаимосвязь «эстетического» и «политического». Политика понималась древними греками как объективная космическая реальность, в которой человек пребывает через красоту и гармонию чувственного мира. При этом Красота выступает приматом, фундаментальным основанием политики, определяющим существование социального бытия человека. Гражданин как частица полиса посредством формирования красоты и гармонии в себе стремится гармонизировать общественное бытие. Это позволяет говорить об эстетической основе как политических, так и антропологических взглядов античных мыслителей. Таким образом, полис и личность представляют собой единое и неразрывное целое. Политика как согласие человека с космосом лежит в фундаменте общественного устройства и выступает средством гармонизации социального пространства.

Список литературы:

1. Аристотель Сочинения: в 4-х т. / пер. с древнегреч.; общ. ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1983. Т. 4. – 830 с.

2. Асмус, В. Ф. *Античная философия* / В. Ф. Асмус. М.: Высшая школа, 1976. – 543 с.
3. Динглер Р. *Жизнеописание греческих философов и идеал внутренней свободы* / Р. Динглер. – СПб.: Издание товарищества «Общественная польза», 1912. – 309 с.
4. Диоген Лаэртский. *О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов*. М.: Мысль, 1986. – 571 с.
5. Лосев, А. Ф. *История античной эстетики. Ранняя классика* / Вступ. ст. А. А. Тахо-Годи; Худож.-оформитель Б. Ф. Бублик. – М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: Фолио, 2000. – 624 с.
6. Лосев, А. Ф. *История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон* / А. Ф. Лосев. – М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: Фолио, 2000. – 846 с.
7. Лосев, А. Ф. *Жизненный и творческий путь Платона* // Платон *Собрание сочинений в 4 т. Т. 1* / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; Авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А. Ф. Лосев; Примеч. А. А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1994. – 860 с.
8. Лященко, М. Н. *Осмысление проблемы самоубийства в философской мысли Древней Греции* / М. Н. Лященко // *Вестник Оренбургского государственного университета*. – Оренбург, 2012. – № 4. – С. 57-61
9. Платон. *Собрание сочинений: в 4-х т.* / пер. с древнегреч.; общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А. Ф. Лосев; примеч. А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994. Т. 3. – 654 с.
10. Фролов, Э. Д. *Рождение греческого полиса* / Э. Д. Фролов. – 2-е изд. – СПб.: Из-во Санкт-Петербургского университета, 2004. – 266 с.